

Наталья
Нестерова

Редакционно-издательская группа
«Жанровая литература»
представляет книги
Натальи Нестеровой

А В ОСТАЛЬНОМ, ПРЕКРАСНАЯ МАРКИЗА...

БАБУШКА НА СНОСЯХ
ВОСПИТАНИЕ МАЛЬЧИКОВ

ВСТАТЬ, СУД ИДЕТ!

ВЫЗОВ ВРАЧА

ВЫЙТИ ЗАМУЖ

ДАВАЙ ПОЖЕНИМСЯ!

ДВОЕ, НЕ СЧИТАЯ ПРИЗРАКОВ

ДЕВУШКА С ПРИВЕТОМ

ЗА СТЕКЛОМ

ИСПЕКЛИ МЫ КАРАВАЙ

ИЩИТЕ КОТА

КОНКУРС КОМПЛИМЕНТОВ И ДРУГИЕ РАССКАЗЫ ОТ ПЕРВОГО ЛИЦА

КОШКИ-МЫШКИ

ЛЮБОВЬ БЕЗ СЛОВ

МАНЕКЕН

НЕПОДХОДЯЩИЙ ЖЕНИХ

О ЛЮБВИ

ОБРАТНЫЙ ХОД ЧАСОВ

ОДНАЖДЫ ВЕЧЕРОМ

ОТПУСК ПО УХОДУ

ПОЗВОНИ В МОЮ ДВЕРЬ

ПОЛИНА СЕРГЕЕВНА

ПОРТРЕТ СЕМЬИ

ПРОСТИТЕ МЕНЯ!

ПРО ДЕВУШКУ, КОТОРАЯ БЫЛА БАБУШКОЙ

СДЕЛАЙТЕ ПОГРОМЧЕ

СТОЯНКА ЗАПРЕЩЕНА

ТАТЬЯНИН ДОМ

ТОЧКИ НАД «Ё»

ТЫ НЕ СЛЫШИШЬ МЕНЯ

УКУС ЗМЕИ

УРАВНЕНИЕ СО ВСЕМИ ИЗВЕСТНЫМИ

ФАНТАЗЕРКА

ЦЕЛУЮ РУЧКИ

ШКОЛА ДЛЯ ТОЛСТУШЕК

«ЖРЕБИЙ ПРАВЕДНЫХ ГРЕШНИЦ»

СИБИРЯКИ

СТАТЬ ОГНЕМ

ВОЗВРАЩЕНИЕ

НАСЛЕДНИКИ

Наталья
Нестерова

Укус змеи

Издательство АСТ
Москва

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Н56

Охраняется законом РФ об авторском праве.
Воспроизведение всей книги или любой ее части
воспрещается без письменного разрешения издателя.
Любые попытки нарушения закона будут
преследоваться в судебном порядке.

Серия «Разговор по душам»

Фотография Натальи Нестеровой — Дмитрий Романов

Оформление — Виктория Лебедева

Нестерова, Наталья.

Н56 Укус змеи : [сборник] / Наталья Нестерова. —
Москва, Издательство АСТ, 2019. — 320 с. — (Раз-
говор по душам.)

ISBN 978-5-17-114955-0

Все начитанные барышни знают, что любовь — это «солнечный удар», но для некоторых судьба готовит «укус змеи». Да-да, самой настоящей змеи, натуральной гадюки! Зайдешь иной раз в престижный ночной магазин, чтобы побаловать себя деликатесом, тут-то сюр-призы и начнутся!..

Так происходит с одними, а с другими... Бойтесь тайных желаний, в один прекрасный день они могут исполниться! Примерный семьянин Михаил Александрович Кутузов влюбился в свою аспирантку — сильно, негаданно и потому еще более волшебно. Жена? А при чем тут жена? Он собирает вещи и уходит к юной подруге. Но второй медовый месяц и разница в возрасте приносят не только радость, но и досадные огорчения. Вот бы омолодиться! Знал бы Михаил Александрович, к чему может привести осуществление такой мирной, в общем-то, мечты, не спешил бы обмануть время!..

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Н. Нестерова, 2019
Все права защищены
© ООО «Издательство АСТ», 2019

ISBN 978-5-17-114955-0

ОБРАТНЫЙ ХОД ЧАСОВ

Роман

*Ольге Семеновой,
источнику мудрого жизнелюбия*

Глава 1

Кутузов шел домой

Михаил Александрович Кутузов шел домой. «Только бы Танюша не пекла пироги», — думал он.

Татьяной звали его жену, с которой они недавно отметили серебряную свадьбу. Последние годы Танюшка стала главным добытчиком в семье. Доходы жены в риелторской фирме существенно превышали педагогический заработок Михаила в институте. Татьяна, по характеру боец, к работе относилась как к сражению. Но изредка вспоминала про «тыл», что она жена, и мать, и хозяйка. В такие моменты пекла пироги — с капустой, с картошкой, луком и грибами, расстегаи с рыбой.

Сегодня пироги были бы некстати. Михаил шел сдаваться — признаваться в том, что полюбил другую женщину и уходит из семьи. Огоро-

шить жену в момент ее «тыловых» подвигов Михаилу казалось особенно неприятным. Хотя что значат пироги в сравнении с кардинальными жизненными перестроениями? Миша так и думал — «перестроения», избегал даже мысленно более жестоких формулировок. Миша был счастливо, бравадно влюблен, а потому эгоистически глух к чужой боли. Хотя Танюшка не чужая. Родная, знакомая до кончиков ногтей...

«Ногти принято отрезать», — подумал Михаил. В голову лезли тематически отвлеченные мысли — про пироги, ногти... А еще он представил себя (всегда отличался богатым воображением) странным яйцом. Большой-большой желток, покрытый скорлупой (в этом странность), а сверху тонкий слой белка. Желток в броне — их с Раисой любовь, белок стекающий — отношения с бывшей (уже бывшей!) женой.

Михаил решил уйти из семьи, потому что не вынес гнета двоеженства. Он высоко ценил душевный комфорт, а вранье и лукавство комфорта лишали. Не получалось у Михаила, как у других мужиков, найти точку равновесия между женой и любовницей, балансировать, доставляя удовольствие обеим. Стыдно было перед Татьяной: вот она склонилась над гладильной доской, утюжит его сорочки, напоминает про лекарство от давления, которое после лекций следует выпить, а он вовсе не в институт собирается идти,

а на свидание с Раей. И про таблетки вряд ли вспомнит после радостных актов любви.

«Не о том я! — корил себя Миша мысленно. — Не отвлекайся! Продумай, что скажешь Танюше. Извини, я полюбил другую женщину, я ухожу». Зачем-то пересчитал слова в последней судьбоносной фразе. Семь слов. Если убрать местоимение «я», получится пять. Что лучше — семь или пять? Может, приготовить длинный текст в семь абзацев? Нет, и три абзаца не сочинить.

Михаил трусил, и более всего ему хотелось избежать предстоящего разговора. Невольно мечтал: как было бы славно, исчезни Татьяна куда-нибудь. Упаси бог, умирать ей рано! Просто растворилась бы волшебным образом, унеслась за горизонт. А дочери он сумеет все объяснить. Светланка уже большая, двадцать два года скоро исполнится. Упорхнула из дома, поступила в Москве в университет. У нее своя жизнь, в последние каникулы только три дня провела дома, потом с друзьями отправилась путешествовать по Прибалтике. Татьяна оплатила... Без ее заработков теперь придется обходиться... Отвык. Ничего! Можно вспомнить старое время, заняться репетиторством...

Его мечты были грубо прерваны звуком рвущейся ткани. Экая незадача! Не заметил торчащий сук, на который с ходу напоролся карманом, и порвал пальто.

«Не забыть попросить Таню, чтобы зашла», — привычно себе напомнил.

Пирогоми в доме не пахло. Но стол был накрыт в гостиной. Почти праздничный: бутылка коньяка, хрустальные рюмки, парадные тарелки и купленные в кулинарии, то есть прихваченные Татьяной по дороге с работы, закуски. Корейская морковь, салат оливье, рыбная нарезка, буженина с чесноком.

Татьяна сидела на диване, дремала. Михаил прошел в комнату, не раздеваясь, только сменил ботинки на тапочки.

— Что ты так долго? — очнулась жена и потрясла головой, прогоня сонливость. — Заждалась. Раздевайся скорее, будем праздновать.

— Танюша, я пальто порвал. Зашьешь?

— Конечно. Удачно, по шву, — ответила она, рассматривая прореху, — будет незаметно. Ну, айда за стол! На горячее твои любимые зразы, в духовке томятся.

Михаил снял пальто, вымыл руки и сел за стол.

— По какому поводу коньяк? — спросил он жену, наливавшую в рюмки.

— Сегодня подписали последние бумаги. Все! Теперь я единоличная хозяйка фирмы. Ух, мамочки, страшно мне! За процветание нашего бизнеса! Тьфу, тьфу, — суеверно поплевала через плечо. — Выпьем! — стукнула своей рюмкой о

мужнину. Сложила губы трубочкой и втянула грамульку коньяка.

Она всегда пила спиртное как горькое лекарство, задержав дыхание, преодолевая отвращение в угоду народному ритуалу.

Татьяна умудрялась одновременно накладывать в тарелку мужу и в свою, жевать, подробно, с повторами рассказывать события сегодняшнего дня и подкреплять слова жестами.

Десять лет назад Таня, экономист по образованию, решила на отчаянно смелый шаг — бросила работу в строительном управлении и перешла в риелторскую фирму, которая принадлежала Виктории Сергеевне Павленко. В советские времена Виктория Сергеевна возглавляла бюро по обмену квартир, поэтому новый для большинства маклеров бизнес был для Виктории знаком до тонкостей. Не один год она подпольно трудилась как «черный маклер», то есть специалист по взаимовыгодному обмену с большими комиссионными. Правда, теперь обмен квартир осуществлялся не путем обмена, а через куплю-продажу. Но эти финансовые тонкости — мелочь в сравнении с наукой доказать человеку, что подобранная ему квартира — то, о чем он мечтал всю жизнь.

Татьяна, отчасти с перепугу — боялась оскандалиться на новом поприще, отчасти благодаря природной хватке и трудолюбию, за пять лет

прошла путь от рядового сотрудника до заместителя Виктории Сергеевны. У той был характер не слаще перца, но Татьяна сумела выстроить отношения и доказать свою незаменимость.

Виктории Сергеевне исполнилось семьдесят пять лет. Последние годы она часто болела и фирмой практически руководила Татьяна, умножая богатство патронессы. Хотя Виктория Сергеевна уже потеряла трудовой азарт, содержание сахара в крови и регулярный стул ее волновали более проблем фирмы, она точно рассчитала время своего ухода со сцены. Еще месяц-два — и Татьяна взбунтовалась бы. Сколько можно трудиться на тетю? Не открыть ли свое дело? Авторитет, клиентура, посредники и смежники — все есть, ее знают и уважают, значит, перетекут в новую, Татьянину, фирму. И тут Виктория сделала предложение, которое требовало внимательного рассмотрения. Виктория предложила продать ей, Татьяне, свою фирму. Не дешево, но расплачиваться в течение десяти лет и без процентов.

Две недели, советуясь с мужем (который слушал ее вполуха, озабоченный своими амурными делами), Татьяна взвешивала «за» и «против». Решила купить фирму, потому что старый бренд сам по себе имеет цену, до которой новичку на рынке еще шагать и шагать. Да и неожиданно замаячила большая удача. На их областной го-

род вышла столичная строительная компания. Они обещали заключить договор на исключительные права Татьяниной (уже Татьяниной!) фирмы по продаже новых квартир. Взамен просили содействия в проведении бумаг через местную администрацию — землеотвод, разрешение на строительство и прочее.

Сегодня днем Таня подписала бумаги, по которым стала единственной владелицей фирмы. В данный момент (собирая тарелки после закусок) рассуждала о том, что нынешнего мэра не переизберут, поэтому он будет неуемен в аппетитах (читай — во взятках). Но и у нового клюв раскроется будь здоров! Хотя формально на взятки пойдут не Татьянины деньги, а застройщиков, она считала своим долгом минимизировать траты партнеров.

— Танюша! Я хотел тебе сказать... — вклинился в ее монолог Михаил.

— Подожди, сейчас горячее принесу, — остановила его жена и ушла на кухню.

Михаил с тоской огляделся по сторонам: он больше не увидит этой мебели, этих штор, света хрустальной, очень Танюшкой любимой люстры, не вдохнет привычный запах квартиры, где выросла дочь, и хотя ее здесь нет, ноздри почему-то улавливают запах наутюженных детских пеленок, и типографский — от новых школьных

учебников, и первых Светкиных духов, на которые она копила, отказывая себе в завтраках... Михаил был отчасти романтиком, и ему взгрустнулось...

— У тебя такое лицо, — Татьяна поставила перед ним тарелку со зразами, политыми соусом, — будто плакать собрался. Не бойсь! Прорвемся! Так вот, мэр...

— Таня! Я полюбил другую женщину. И ухажу к ней... от тебя... насовсем... Извини, пожалуйста!

Она ничего не поняла. Решительно! Точно муж произнес фразу, состоящую из русских, но совершенно не сочетающихся слов. Ведь смысл им сказанного нужно было воспринять на какой-то другой платформе. Не на той, где базируется Виктория Сергеевна, мэр, столичные строители, проблемы реорганизации фирмы — все, чем была занята Танина голова последние часы, дни, месяцы... Да что там! Годы!

Это было как перенос в пространстве: вот ты, тепло одетая, на снежном поле... бац — и оказалась в тропических широтах, на палящем зное... Тане стало очень жарко. Она почувствовала, что покраснела, выступил пот на лбу, стали влажными спина и подмышки.

Михаила слегка напугали ее пунцовое лицо и обескураженное молчание. Татьяна разом подурнела и постарела. А ведь еще несколько минут

назад, слушая (и не слушая) речи жены, наблюдая за ее жестикуляцией с вилок и ножом, он думал: «Танька по-прежнему красивая женщина! Очень даже! Хотя Раиса, конечно... не сравнить. Молодость есть молодость. Славно, что Татьяна не потеряла форму. Будет легче устроить свою жизнь...» Искренне желал Татьяне женского счастья, и при этом его почему-то не радовала перспектива увидеть рядом с ней какого-нибудь ловкача-бизнесмена или даже интеллигента-бесребреника.

— Соберу свои вещи, — то ли поставил перед фактом, то ли попросил разрешения Михаил и поднялся из-за стола.

Татьяна, задыхаясь от жара, молча проводила его взглядом.

— Нет, мне послышалось! — проговорила она вслух и рванула за мужем в спальню.

Там Миша вынимал из шкафа свою одежду и складывал в чемодан. В распахнутом на две половины, лежащем на кровати чемодане было что-то радостное, отпускное...

— Миша! — позвала Татьяна. — Что происходит? Ты куда? В отпуск, в командировку?

— Я тебе сказал. Зачем повторять, драматизировать ситуацию?

— А что ты мне сказал? Нет уж! Повтори!

— Я ухожу к другой женщине.

— Почему? — глупо спросила Таня.